

Кученкова Анна Владимировна
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
a.kuchenkova@rggu.ru

Прекаризация занятости в сфере строительства: масштабы и специфика проявления⁴⁶⁷

Аннотация. Исследование посвящено раскрытию специфики процессов прекаризации в сфере строительства. Основу эмпирической базы составляют данные Росстата. Выявлены основные проявления прекаризации занятости в сфере строительства: преобладание микропредприятий и субъектов малого бизнеса, что сопряжено со слабой социально-правовой защищенностью работников; активное использование заемного труда; проектный характер работ и низкий специальный стаж работников, свидетельствующий о неустойчивости занятости; низкие официальные заработные платы; повышенные риски для жизни и здоровья работников.

Ключевые слова: прекаризация занятости; прекариат; работник; строительство

Kuchenkova Anna Vladimirovna
Russian State University for the humanities,
Moscow, Russian Federation
a.kuchenkova@rggu.ru

Employment precarization in the construction sector: magnitude and specifics of the phenomenon

Abstract. The study examines the specifics of precarization processes in the construction industry. The empirical base includes data of Federal State Statistic Service. The main characteristics of employment precarization in the construction sector were identified: the predominance of microenterprises and small business entities, which are associated with weak social and legal protection of workers; outstaffing and outsourcing are widespread; working on time-limited projects and short duration of work for one employer, indicating the instability of employment; low official salaries; increased risks to the life and health of workers.

Keywords: employment precarization; precariat; employee; construction sector

В самых различных сферах и отраслях экономики встречаются проявления прекаризации занятости: работа по краткосрочным трудовым договорам или без официального оформления, отсутствие социально-правовых гарантий занятости, недозанятость и неполная занятость и др. Степень распространенности тех или иных признаков может существенно зависеть от специфики трудовой деятельности и ситуации на рынке труда в отрасли.

---

⁴⁶⁷ Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 18–18–00024.

Строительство является одной из основных отраслей занятости экономически активного населения России (доля занятых – 7 %), что актуализирует потребность в изучении масштабов и характера процессов прекаризации в этой сфере, которая обладает рядом специфических черт. Одна из них – *проектный характер работ*: необходимость искать заказы и обеспечивать их выполнение, согласовывая во времени различные виды строительных работ разной сложности, привлекая на соответствующих этапах специалистов разного уровня квалификации (как узкоспециализированных для реализации сложных работ, так и большого количества низкоквалифицированных работников для выполнения всего объема рутинных задач).

Раскрытию специфики проявления прекаризации занятости в строительстве посвящено данное исследование. Основу эмпирической базы составляют данные Росстата [Рабочая сила ..., 2018; Труд и занятость ..., 2017; Строительство в России, 2018].

В разные годы по количеству занятых строительство находилось на 6–7 месте (из 18 основных видов экономической деятельности в соответствии с классификацией Росстата). Уступая существенно только двум сферам (торговля и ремонт автотранспортных средств, обрабатывающее производство) и оставаясь на сопоставимом уровне по численности работников со сферами образования, здравоохранения, транспортировки и хранения, государственного управления и военной безопасности.

На протяжении 2006–2018 гг. доля россиян в возрасте 15–72 лет, работающих в сфере строительства, стабильно удерживалась на уровне 6,5–7,6 % (около 5 млн чел.). Причем для мужчин строительство находится на *третьем* месте по доле занятых (12,2 %), уступая только отраслям обрабатывающее производство (17,1 %) и транспортировка, хранение (12,8 %). Тем самым строительство является существенным сегментом рынка труда, что актуализирует вопросы об условиях занятости в этой сфере.

Работа в сфере строительства связана с выполнением определенного объема услуг на объекте и является проектной. Поскольку для разных заказов могут потребоваться разное количество тех или иных специалистов, держать на постоянной основе в штате одной организации большое их количество является не выгодным. Это подтверждается и статистическими данными о размере строительных организаций. Так, среди всех строительных организаций (279 496 – действующих в 2017 г.), абсолютное большинство – 93,9 % (262 403) – субъекты малого предпринимательства, в т.ч. **84,3 %** (235 496) – *микронпредприятия* [Строительство в России, 2018: 17].

Кроме небольших по численности компаний, экономически эффективным становится привлечение для выполнения определенных видов услуг бригад (под руководством ИП или от другой организации). В этой связи в строительстве широкое распространение получили подрядные и субподрядные работы, аутсорсинг, аутстаффинг, использование заемного труда, неформальная занятость. Несмотря на то,

что, по данным Росстата, большинство работников в сфере строительства *трудятся по найму на предприятии или в организации* со статусом юридического лица (70,1 %), это одно из самых низких значений по сравнению с другими отраслями экономики (в большинстве доля работающих в организации составляет 87–98 %) [Рабочая сила, 2018: 66]. Одновременно именно в строительстве одна из самых высоких долей работников, *трудящихся по найму у физических лиц*, индивидуальных предпринимателей – 21,9 % (например, в составе строительной бригады под руководством ИП), а также *в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица* – 8 % (непосредственно ИП). Поскольку работа не в организации зачастую сопряжена с отсутствием социальных льгот и гарантий, значительная часть (треть) работников в сфере строительства находится в ущемленном и прекаризованном положении.

Сферу строительства можно назвать одним из мест концентрации *работающих не по найму* (наряду с сельским хозяйством, торговлей, транспортировкой и хранением – именно на эти отрасли приходится 28,4 %, 26,9 % и 10,4 % трудящихся не по найму). С одной стороны, это может свидетельствовать о более высоком уровне развития малого предпринимательства, а с другой о повышенных рисках неустойчивости занятости.

По данным Росстата, *треть работников* сферы строительства (31,6 %) заняты в *неформальном секторе*. По сравнению с другими отраслями это одно из самых высоких значений (выше только в сельском хозяйстве (56,7 %) и торговле (40,5 %) при среднем по всем отраслям – 19,8 %) [Рабочая сила 2018: 99]. Важно подчеркнуть, что согласно методологии Росстата [Гимпельсон, 2003], к работникам неформального сектора относятся в первую очередь те, кто трудится по найму у физических лиц (ИП) или самостоятельно ведет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Такой способ оформления выгоден с экономической точки зрения, если речь идет об оказании услуг, не носящих постоянный характер, а связанных с выполнением определенного объема работ, что в полной мере относится к сфере строительства. Тем самым в этой отрасли в силу специфики выполняемой трудовой деятельности значительная часть работников (29,9 %) не аффилирована с организацией или предприятием, что связано с более высокими рисками неустойчивой и негарантированной занятости.

Одним из важных показателей нестабильной занятости является частая смена места работы и маленький специальный стаж – *продолжительность работы на одном месте*. По этому показателю сфера строительства демонстрирует более высокий уровень текучести кадров [Рабочая сила, 2018: 78]: доля имеющих стаж до 1 года – 12,3 % (против 8,5 % в среднем по всем отраслям), от 1 до 3 лет – 16,2 % (против 14,5 %). Одновременно доля работников со стажем более 10 лет – 29,3 % (при средней – 36,5 %) – одна из самых низких среди 18 основных отраслей экономики.

С точки зрения фактической продолжительности рабочей недели (в часах) признаками прекаризации и неустойчивости могут быть *неполная* занятость (менее 30 час. в нед.) и *сверхзанятость* (более 41 час. в нед.). В сфере строительства эти отклонения от «стандартной» занятости встречаются нечасто: 3,2 % работников трудятся менее 30 час. в неделю (при среднем по всем отраслям – 4,6), 11,2 % трудятся более 41 час. в неделю (при среднем 6 %) [Рабочая сила, 2018: 105].

Существенная часть трудовой деятельности в сфере строительства сопряжена с повышенными *рисками для жизни и здоровья работников*. По данным Росстата [Труд и занятость, 2017: 169–170], доля лиц, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в 2014–2016 гг. в строительстве составляла 35–37 %. По значению этого показателя строительство входит в пятерку отраслей с самыми рискованными и тяжелыми условиями труда, уступая только сфере добычи полезных ископаемых (55 – 57 %), обрабатывающего производства (41–42 %), транспорта (39–42 %). Опасность и вредность условий труда в сфере строительства связана с факторами трудового процесса (тяжесть – 21,5 % работников, напряженность – 7,3 %) и производственной среды (шум – 14,1 %, химический фактор – 7,6 %, вибрация – 6,8 % и др.) [Труд и занятость, 2017: 171–174].

Другим показателем рисков и опасности условий трудовой деятельности является производственный травматизм. Согласно данным Федерального статистического наблюдения за травматизмом на производстве (которое охватывает все крупные и средние предприятия, малые – выборочно, не включает микропредприятия) в строительстве одни из самых высоких показателей [Сведения о пострадавших ..., 2019]. По относительной численности *всех пострадавших* (с утратой трудоспособности и со смертельным исходом) строительство находится на втором месте (1,7 чел. на 1000 работников), уступая только сфере сельского хозяйства и др. (2 чел.) и обгоняя добычу полезных ископаемых (1,6 чел.), обрабатывающие производства (1,4 чел.) при среднем значении по всем отраслям – 1,2 чел. По относительной численности *пострадавших со смертельным исходом* строительство выходит на первое место (0,165 чел. на 1000 работников), со значительным отрывом опережая сферу добычи полезных ископаемых (0,118) и с/х (0,116) при среднем значении по всем отраслям – 0,054. Важно подчеркнуть, что в этом обследовании Росстата учитываются только крупные и средние предприятия, для строительной отрасли обобщаются и приводятся данные только по 10 545 организациям (что составляет около 3,8 % от всех организаций) со средней численностью 1,1 млн чел (пятая часть от всех занятых в этой отрасли). Отсутствие регистрации и отчетности по травматизму для малых и микропредприятий не позволяет оценить масштаб производственного травматизма в полном объеме и не способствует повышению ответственности работодателей за обеспечение охраны и безопасности труда, тем самым ставя большинство работников строительной отрасли в ущемленное положение.

Работа в условиях повышенной опасности для здоровья является фактором неустойчивости занятости, поскольку повышает риски внезапной потери работы в связи с возможными серьезными травмами или заболеваниями. Однако, компенсируется ли этот риск материально? С одной стороны, по данным Росстата [Труд и занятость, 2017: 224], в 2016 г. среднечасовая начисленная заработная плата работников в сфере строительства (321 руб.) была выше средней по стране (280 руб.), но с другой, среднемесячная – ниже (составляла 88 % от средней по стране). Тем самым, несмотря на более высокую «стоимость» часа работ, по уровню среднемесячного дохода можно говорить скорее об отсутствии реальной материальной компенсации за работу в тяжелых и опасных условиях.

В средних и крупных организациях (среднесписочной численностью 15 и более человек) в сфере строительства среднемесячная начисленная зарплата составляет 57 110 руб., что существенно выше среднего по стране (49 895 руб.) и большинства других отраслей (строительная занимает 5-ое место из 18). Однако такие организации в строительстве составляют лишь 15,7 % (по состоянию на 2017 г [Строительство в России, 2018: 17]). Если речь идет о всех организациях и предприятиях, не зависимо от численность персонала, то средняя начисленная зарплата в сфере строительства – 38518 руб. – что уже ниже среднего по стране (43 274 руб.) и средних по большинству отраслей (строительство на 11 месте из 18). Такая разница в средней зарплате в сфере строительства связана с наличием большого количества организаций, относящихся к микропредпринимательству, и свидетельствует о более низком официальном уровне оплаты труда в таких организациях, сохраняя возможности для развития теневого сегмента (сокрытии реально выплачиваемых заработных плат при декларируемых невысоких заработных платах, уходе от уплаты налогов). Кроме того, для микропредприятий установлены предельные значения годового дохода (120 млн руб), что также может способствовать «уходу в тень» при фактическом превышении этого порогового значения.

Экономическая нецелесообразность содержать в штате одной организации на постоянной основе работников под разные технологические задачи приводит к наличию в этой отрасли узкоспециализированных небольших по численности организаций и бригад рабочих, распространенности аутсорсинга (субподрядов). Распространены аутстаффинг и «заемный труд» как способы снижения издержек на содержание наемных работников. Способ оформления трудовых отношений с работниками обусловлен их квалификацией [Малкина, Шулепникова, 2012: 189]: дефицитных высококвалифицированных специалистов организации могут оформлять в штат, профессиональных рабочих привлекать со стороны в составе бригад (под руководством индивидуального предпринимателя или от мелкой организации-субподрядчика), непрофессиональных рабочих по договорам ГПХ (по сути «заемный труд»), либо без официального оформления.

К специфике проявления прекаризации занятости в сфере строительства можно отнести: преобладание микропредприятий, субъектов малого бизнеса; уход работодателей от обеспечения соц. гарантий; использование заемного труда (до 29,3 % работников могут находиться в лизинге [Шевченко, 2020: 218]); проектный характер работ, низкий специальный стаж работников, свидетельствующий о неустойчивой занятости; повышенные риски для жизни и здоровья работников; низкие официальные зарплаты; слабая социально-правовая защищенность работников.

Библиографический список

Гимпельсон В. Е. Неформальный сектор – это не теневая экономика/ Демоскоп Weekly: [веб-сайт]. 2003. 31 марта – 13 апреля. № 107 – 108 [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [веб-сайт]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/tema01.php> (дата обращения: 11.05.2020).

Малкина М. Ю., Щулепникова Е. А. Тенденции развития рынков труда и капитала в строительной отрасли российской экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 2(2). С. 188–196.

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб. / Росстат. М., 2018. 142 с.

Сведения о пострадавших на производстве по территориям Российской Федерации по видам экономической деятельности за 2018 год. Таблицы из бюллетеня «Производственный травматизм в Российской Федерации в 2018 году» – обновлено 06.06.2019 [Электронный ресурс] // Росстат: [веб-сайт]. URL: https://www.gks.ru/working_conditions (дата обращения: 11.05.2020).

Строительство в России. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. 119 с.

Труд и занятость в России. 2017: Стат.сб./Росстат. М., 2017. 261 с.

Шевченко И. О. Заемный труд: смыслы и риски // Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж. Т Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. С. 217–228.